

Город Пушкин

Витрина имперской России

Местоположение

Город в составе Пушкинского района города федерального значения Санкт-Петербурга и его внутригородское муниципальное образование

Дата основания 1710 год

Епархия Санкт-Петербургская

Население 101 тысяча человек

Флаг

Герб

Что в Пушкине — не поэте, а городе — самое главное? Мы с легкостью ответим: конечно, Александровский лицей и вообще все, что связано с юностью нашего национального гения. Однако в дореволюционные годы Царское Село было прежде всего любимым детищем, родным домом российских самодержцев.

Фото Ильи Штрома

Двадцать пятого января 1944 года, уже через несколько часов после того, как нацистские войска оставили Пушкин, в город вслед за Красной армией приехала делегация Ленинградского радиокомитета, всего семь человек, среди которых была поэтесса Ольга Берггольц.

Она увидела Турецкую баню с пробоиной в каменном теле, но с целой, узнаваемой башенкой, покрытую золой и гарью Чесменскую колонну, Екатерининский дворец, от которого остались одни лишь стены, — да и тех могло не остаться, если бы саперы не обезвредили три заложённые немцами авиационные бомбы. Поэтессу встретили почти не разрушенный войной Лицей, полуразрушенный Александровский дворец и совершенно уничтоженные Китайский театр и Белая башня. На территории Екатерининского и Александровского парков Ольга Федоровна насчитала несколько немецких кладбищ, на каждом — десятки и сотни могил. И самое страшное, что ➤

В 30-е годы Царское Село стало городом великого поэта, городом, где за каждым зданием маячила пушкинская строка.

поразило поэтессу — полное безлюдье: «ни одного человека, ни одного не встретили мы на своем пути. Немцы не оставили в Пушкине русских людей. Кого замучили и убили, кто умер от голода, кого угнали в Германию. Никому из пушкинцев не пришлось дожидаться дня освобождения в своем городе. Неживая тишина и полное, трагическое, угрюмое безлюдье царили на улицах, среди обугленных, полувзорванных или сожженных домов и молчаливых черных парков».

В этот же день у поэтессы родилось стихотворение, которое заканчивалось пушкинскими строками:

*И где мы сами — прежние, простые,
доверчиво глядевшие на свет?
Как страшно здесь... Печальней и пустыней
селения, наверно, в мире нет.
...И вдруг в душе, в ее немых глубинах,
опять звучит надменно и светло:
«Все те же мы: нам целый мир чужбина,
Отечество нам Царское Село»...*

Поэтесса, чтобы выпрыгнуть из черной послевоенной дыры, из бесчеловечной пустоты, хватается за фалды пушкинского сюжета

в надежде, что он вытащит ее к свету. И первый репортаж Радиокomiteта из освобожденного города Берггольц увенчала лирической строкой: «Да здравствует солнце, да скроется тьма!»

Символические перемены

Царское село стало Пушкином в 1937 году. Дело не только в том, что город сменил имя, но и в том, что сменилась «городская легенда», роль города в системе национальных символов. С середины 1930-х годов большевистская власть всерьез взялась за «национализацию» Александра Пушкина, превратив его из монархиста-консерватора — таким его представляла даже советская пушкинистика 1920-1930-х годов — в атеиста и вольнодумца. И Царское Село стало городом великого поэта, городом, где за каждой статуей, за каждым зданием, исторической стеной маячила пушкинская строка. Это справедливо, но ведь до революции Царское Село воспринималось иначе.

Вспомним хрестоматийное стихотворение Осипа Мандельштама 1912 года:

*Поедем в Царское Село!
Свободны, ветрены и пьяны,
Там улыбаются уланы,
Вскочив на крепкое седло...
Поедем в Царское Село!
Казармы, парки и дворцы,
А на деревьях — клочья ваты,*

◀ *Екатерининский дворец. Fomo Espacio Más Instante*

▼ *Императрица Елизавета Петровна в Царском Селе.
Е. Е. Лансере. 1905*

▲ *Прием
Николаем II
депутации после
освящения
Феодоровского
Государева собора.
1912*

*И грянут «здравия» раскаты
На крик «здорово, молодцы!»
Казармы, парки и дворцы...
Одноэтажные дома,
Где однодумцы-генералы
Свой коротают век усталый,
Читая «Ниву» и Дюма —
Особняки — а не дома!
Свист паровоза... Едет князь.
В стеклянном навильоне свита!..
И, саблю волоча сердито,
Выходит офицер, кичась, —*

*Не сомневаюсь — это князь...
И возвращается домой —
Конечно, в царство этикета,
Внушая тайный страх, карета
С мощами фрейлины седой,
Что возвращается домой...*

В «мгновенной фотографии», сделанной поэтом, нет ничего, отсылающего к Александру Сергеевичу. Он ничего не говорит о Лицее, о памятнике Пушкину-лицейсту работы Р. Р. Баха, установленном в 1900 году по инициативе жителей Царского Села, молчит он и о воспетых поэтом скульптурах и зданиях. И это притом, что для Мандельштама Пушкин был объектом почти религиозного преклонения, он всю свою поэзию пропитал пушкинской строкой.

А все потому, что Осип Эмильевич схватывает куда более существенные, с его точки зрения, городские черты, которые определялись функцией Царского Села: оно изначально строилось как царская резиденция. «Приют отдохновения великих монархов», — говорит о городе автор подаренного Николаю I «Описания Села Царского» Илья Яковкин. Да, от Екатерины I — ей в 1710 году была подарена отвоєванная у шведов Сарская мыза («Царское село» — русская адаптация финского топонима) — до Николая II, который в 1904 году сделал «милое Царское Село» местом своего постоянного пребывания, город все время разрастался, перестраивался, менял планировку, но всегда оставался витриной имперской России.

Парады, инновации, пенсионеры

Пушкинское «Воспоминания в Царском Селе» пахнет порохом, звучит пушками Отечественной войны 1812 года. И неудивительно: город отличался парадным милитаризмом. Еще при Петре Великом все население «собственно села состояло только из церковного причта, караульных солдат и придворных служителей». Здесь квартировали кирасирские, гренадерские, гусарские, пехотные, саперные и многие иные полки, обраставшие инфраструктурой, а с 1858 года — Собственный Его Императорского Величества конвой — особая часть гвардии, сформированная из жителей имперских окраин для охраны императора. По всему городу разбросаны памятники военным победам. А по торжественным датам здесь гремели парады:

«В день парада, который, как нарочно, выдался яркий и солнечный, все Царское Село было украшено бело-зелеными Саксонскими флагами. Ярко блестели в весеннем солнце золотые купола церкви Большого дворца, перед которым на плацу уже пестрой лентой стройно вытянулись войска, а на них с любопытством смотрела толпа публики, льнувшая к подъездам и стенам дворца и с нетерпением ожидавшая появления царской семьи... Объехав войска, вся эта красивая группа двинулась мимо публики, налегавшей друг на друга, чтобы поближе увидеть красивую, добрую улыбку проезжающего Государя. Государь и свита стали верхами около центрального подъезда Большого дворца, на ступенях кото-

Лицей был совсем не главным, но очень важным элементом окружавшей царскую резиденцию символической конструкции.

рого были приготовлены места для Государыни, Наследника и Великих Княжон. Начался молебн. По окончании его, публика, все время молча крестившаяся, вдруг зашевелилась. Из правых ворот показались первые ряды пехоты. Тут были Сводно-пехотный полк и Стрелковая дивизия, затем следовала кавалерия, т. е. конвойцы, гусары, кирасиры, казачья конная артиллерия и Сводно-казачий полк. Каждый был хорош по-своему» (Татьяна Мельник-Боткина, «Воспоминания о царской семье»).

Царское Село — именно потому, что оно было любимым императорами — становилось площадкой, на которой обкатывались новейшие достижения прогресса. Например, оно было первым в Европе полностью электрифицированным городом. Здесь в начале XX века появилась уникальная система канализации и очистки воды. Первая железная дорога («Свист паровоза!...»), первый электромагнитный телеграфный аппарат, первый авиаперелет — всем этим Царское Село обязано своим коронованным хозяевам.

Императорская резиденция всегда была городом «элитной застройки», где жили «однородные-генералы» и «седые фрейлины», заслу-

жившие себе почетный отдых. Стандартный финал биографии: «директор города Гатчины и дворцового управления А. П. Чихачев (отец адмирала П. А. Чихачева) ушел в отставку и перевез семью в Царское Село». На место Чихачева можно поставить морского врача Степана Гумилева или капитана 2-ранга Андрея Горенко, чьи дети Николай и Анна так много значат для русской литературы. Их поэтический стиль рождался из странно возвышенного, обывательского мира Царского Села и его же имперской торжественности.

И все же Пушкин!

Лицей был совсем не главным, но очень важным элементом окружавшей царскую резиденцию символической конструкции. Он разместился в одном из корпусов императорского дворца и изначально предназначался — об этом есть ряд мемуарных свидетельств — для воспитания великих князей, младших братьев императора Александра I, которые могли бы в кругу сверстников, «без всякого различия в столе и одежде», пройти полный круг наук: иностранные языки, закон Божий, математика и физика, история, риторика, изящные искусства и физические упражнения. Изначальный проект не был осуществлен по настоянию императрицы Марии Федоровны, но сама концепция Лицея как сложной мануфактуры по производству универсальных государевых людей воплотилась в жизнь.

Среди выпускников училища — не только поэты пушкинского круга, но и полярный исследователь Федор Матюшкин, композитор Михаил Яковлев, член государственного совета и историк Модест Корф, великий дипломат Александр Горчаков. «Проект» определенно удался: Лицей воспитал свободных, критически, часто «оппозиционно», и при этом по-государственнически мыслящих людей. «Ура, наш царь! так! выпьем за царя», — восклицает полусути Пушкин в стихотворении «19 октября» и уже совсем не шутя просит у друзей простить императора, признать значимость того, благодаря кому в стенах Лицея сформировался этот маленький социум. И сила околупушкинского «прекрасного союза» была настолько велика, что уже после гибели Российской империи, после того, как Царское Село перестало быть царским, она помогла, казалось бы, погибшему городу вернуть людей, восстановить дворцы и парки, зажить новой жизнью. **ф.**

Тимур Щукин

Материал опубликован в спецвыпуске журнала «Фома» «Малые города — герои России». При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание» России

► Церковный флигель Екатерининского дворца. Храм Воскресения Христова. Фото www.lori.ru

